

Е К О Н О М І К А

УДК 339.92:061.1ОЧЕС

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Дергачев В.А., профессор, доктор географических наук, член Союза журналистов Украины, главный научный сотрудник Института проблем рынка НАНУ, профессор Одесского государственного университета и Регионального Института государственного управления

После распада Советского Союза и трансформации его геополитического наследия большие надежды возлагались на экономическое сотрудничество стран Черноморского региона как фактора международной безопасности. Экономическое сотрудничество должно было стать гарантом стабильности в регионе, способствовать взаимопониманию славянских, тюрко-язычных и других народов. Однако этого не произошло.

Геополитическая трансформация

В Черноморском регионе происходит столкновение интересов крупных геополитических игроков (США, ЕС, России). Современная геополитическая архитектура в Черноморском регионе обусловлена усилением военно-политического присутствия НАТО и США, а так же энергетической геополитикой (перестройкой генеральных направлений транспортных коммуникаций). К региону приковано внимание западных нефтяных компаний в связи с перспективами освоения богатых углеводородами месторождений Каспия и выбора путей транспортировки нефти и газа.

Выделяются несколько этапов геополитической трансформации в Черноморском регионе. Идея формирования международного сотрудничества в Черноморском регионе имеет краткую предысторию. Еще в 70-е годы разрабатывалась советская программа «Мировой океан» и были предприняты первые попытки поиска новой формы международного сотрудничества в Черноморье при доминирующей геополитической роли Советского Союза. Под эти цели в Одессе был создан академический институт (ныне Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАНУ).

В рамках программы «Мировой океан» была теоретически обоснована новая форма субрегионального сотрудничества – международный морской экономический (эколого-экономический) район¹. При его выделении доминировала экологическая целостность, требующая совместных, в том числе экономических, усилий по сохранению природной среды. После распада советского геополитического пространства Турция, стремящаяся стать региональной державой, выступила с политической инициативой создания Черноморского района экономического сотрудничества. В борьбе за черноморскую торговлю в лидеры вышел Стамбул, к которому перешли посреднические функции Бейрута — бывшего торгового и финансового центра Ближнего Востока. Турция стала претендовать на роль коммуникационного моста между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Идея создания нового геоэкономического пространства на рубежах цивилизаций на основе делового сотрудничества имела глубокие исторические корни. Черноморье — исторический перекресток торговых путей Запад — Восток и Север — Юг. Однако наибольшего успеха свободная торговля достигала тогда, когда регион находился в едином геополитическом пространстве. Интегрированная в прошлом Восточная Европа имела возможность получать высокую геоэкономическую ренту (сверхприбыль) за счет единого коммуникационного каркаса «от моря до моря» (Балтика, Черноморье, Каспий, и северные моря). Теперь эти преимущества в глобальной конкуренции утрачены.

Современный этап трансформации в Черноморье связан с активностью НАТО и Соединенных Штатов, стремящихся взять под контроль рубежи евразийских цивилизаций и коммуникационные коридоры между главными соперниками в глобальной конкуренции (ЕС и АТР). НАТО является объединением государств, целью которого — совместная самооборона. Саммит НАТО в Бухаресте отсрочил последнее наступление Запада на Восточную Европу. Вступление Украины в НАТО будет сопровождаться глубинной геополитической трансформацией, последствия которой для Восточной Европы и Черноморья не просчитаны.

Согласно Конвенции Монтрё о статусе Проливов (1936) за торговыми судами всех стран сохраняется свобода прохода через Черноморские проливы, как в мирное, так и в военное время. При этом различается режим прохода военных кораблей черноморских и нечерноморских государств. Для кораблей нечерноморских государств введены существенные ограничения по классу, тоннажу и срокам пребывания. Таким образом, в Черном море не могут размещаться военно-морские базы третьих стран. Поэтому Соединенные Штаты, которые во имя «безграничной справедливости» могут нарушить любой международный акт, нашли и здесь выход. Вопреки распространенному мнению о американских военных базах в Болгарии и Румынии «де юре» их нет, а «де факто» они именуются объектами совместного использования под местным флагом и командованием. Американская армия только использует эти базы без арендной платы в тренировочных целях с частой ротацией военнослужащих¹. Чтобы они смогли изучить потенциальный театр военных действий в целях защиты очередной «зоны жизненных интересов» США.

Америка вклинилась в регион под традиционным флагом главных буревестников демократии, поддержала создание «мыльного» геополитического проекта ГУУАМ и так называемые цветные революции в бедных странах криминально-коррупцированной демократии (Грузии и Украине). В Западной Европе усиливается черноморское коммуникационное направление (дунайский и другие транспортные коридоры) с выходом на румынские и болгарские порты.

Несмотря на запоздалую «Черноморскую инициативу» (1993) Российская Федерация начала терять военно-политические и экономические позиции в регионе. Российская Федерация остается второй ядерной и самой мощной энергетической державой мира. Россия на протяжении двух столетий затратила огромные материальные и финансовые ресурсы и создала мощную инфраструктуру для коммуникационного «южного окна» в Европу и другие части света. Для Западной Европы Новороссия служила транспортным коридором на Кавказ и Центральную Азию только в экстремальных условиях, например, в период Континентальной блокады Великобритании Францией.

Усиление позиций НАТО в Черноморье, принятие Турцией в одностороннем порядке ограничений режима судоходства в Проливах, нанесло существенный ущерб

¹ Попов А. Иностраные военные базы в Украине возможны. — Еженедельник 2000, 20 – 26 июня 2008 г., <http://bulgaria.usembassy.gov>

интересам России. Формируется новая коммуникационная ось Санкт-Петербург - Москва - Воронеж - Ростов-на-Дону - Новороссийск. Создание нового пути «из варяг в греки» еще больше сузит хинтерланд украинских портов и усилит тяготение районов Восточной Украины к этой скоростной магистрали. Российская активность в Черноморье возросла в последние годы в связи с внешней политикой, фундаментом которой стала новая геополитика (геоэкономика) с доминирующим энергетическим фактором (проект «Голубой поток» по дну Черного моря в обход Украины). Перспективы Украины на южном геополитическом направлении так же связывались с Черноморским районом экономического сотрудничества.

Черноморское экономическое сотрудничество осуществляется в условиях ограниченных финансовых возможностей стран-участниц и лимитирующих факторов (энергетических, транспортных, экологических, водных, трудовых). Поэтому каждое государства ведет поиск оптимальной модели открытой экономики с надеждой на зарубежные инвестиции.

Парадоксальная особенность Черноморского экономического сотрудничества заключается в том, что большинство стран, игнорируя реальную географию и геополитику, декларируют стратегический европейский или проамериканский выбор. Конкуренция между ними за транзитные функции доминирует над интеграционными проектами субрегионального сотрудничества. Различается геостратегия Европейского Союза и Соединенных Штатов в Черноморье.

Черноморская политика Европейского Союза

Европейский Союз после неоправдавшихся надежд на европейскую интеграцию Украины, сделал ставку на геоэкономическую политику в Юго-Восточной Европе. Здесь особую роль играют следующие факторы. Во-первых, создание коммуникационного выхода ЕС к Черному морю через территорию Румынии. Румынский порт Констанца объявлен Брюсселем в качестве главных восточных морских ворот ЕС, дающих выход в Черноморье. Констанца станет по существу одним из трех вершин транспортного треугольника, создаваемого панъевропейским транспортными коридорами. В прошлом на эту роль могла претендовать Одесса, теперь эти перспективы утрачены. Во-вторых, в отличие от других бывших восточноевропейских стран социалистического лагеря, Румыния располагает богатыми природными ресурсами, включая энергетические и рекреационные ресурсы. В-третьих, Румыния обладает огромным резервом дешевых трудовых ресурсов.

Для того чтобы усилить конкурентоспособность морских перевозок и транспортного коридора на Южный Кавказ Европейский Союз передал оперативное управление свободным портом в Констанце (Румыния) компании JAFZA International (Объединенные Арабские Эмираты). Это международное подразделение самой эффективной свободной экономической зоны мира «Джебель Али».

Геополитическая трансформация энергетических коммуникаций. В настоящее время Европейский Союз зависит на 44 % от поставок российского газа и на 27 % от российской нефти. В Евросоюзе за период 2007/20 годы потребление природного газа увеличится с 500 до 720 млрд. куб. м. Здесь доля импорта природного газа возрастет с 40 до 65 %. Доходы от российского транзита составляют в национальных бюджетах стран Балтии 16 %, на Украине и Польше – 13% и в Финляндии – 10 %.

Россия до сокращения поставок природного газа в 2006 году ежегодно субсидировала Украину на сумму от 3 до 5 млрд. долларов. Что более чем в четыре раза превышало помощь США Украине в 2000\05 гг. (менее 800 млн. долл.). Украина будет оставаться крупнейшей транзитной страной для российского и среднеазиатского газа (около 110 млрд. куб. м в год в 2007 г.) до 2012 года. С вводом в строй газопроводов «Северный поток» (55 млрд. куб. м в год) и «Южный поток» (30 млрд.

куб. м в год), нефтепровода Бургас – Александрополис (2009) Украина утратит значение главной транзитной страны.

Как становится очевидным, энергетических «пряников» на всех не хватает. Если в 90-е годы большинство коммуникационных проектов в Черноморье исходило из безусловной ориентации энергетических ресурсов Каспийского региона на Запад, то эта политика уходит в прошлое. В настоящее время страны Центральной Азии учитывают интересы России и потребности Китая и Индии. Под патронажем США принято решение о строительстве транскаспийского газопровода из Туркмении в Индию. Иран заключил долгосрочное соглашение о поставках нефти в Китай, имеется проект строительства газопровода в Индию.

После вступления Румынии в ЕС и НАТО возросло стремление Румынии при благоприятных обстоятельствах претендовать на роль региональной державы. Впервые освободившись за последнее столетие от угрозы отторжения причерноморской Добруджи, через которую проходил стратегический сухопутный коридор Российской/Советской империи на Стамбул, Румыния стремится усилить свое присутствие на опасном геополитическом направлении. Поэтому создание Великой Румынии на основе воссоединения с Молдавией всегда будет находить сторонников среди политической элиты страны.

Румыния активно осуществляет политику открытой экономики на основе расширения транзитных функций в системе Дунай — Черное море. Через территорию республики проходят транзитные грузы из стран Центрально-Восточной Европы к Черному морю и из Турции и Болгарии в Украину и Россию. Начиная с 70-х годов, в Румынии был осуществлен крупномасштабный транспортный проект. Судходный канал соединил новый порт Констанца-Юг с Дунаем, что позволило сократить традиционный речной путь к Черному морю на 400 км. С экономических позиций исключительно важна близость этого канала к Босфору — главному морскому выходу из Черного в Средиземное море. Значение судходного канала Чернавода — Черное море возросло с открытием водного пути Рейн — Майн — Дунай.

В 1995 г. обострился украинско-румынский конфликт вокруг острова Змеиный. Румыния предъявила права на остров площадью 1,6 кв. км и 12-мильную экономическую зону, ссылаясь на Парижский мирный договор 1947 года между государствами-победителями во Второй мировой войне и союзной Германией Румынией. На основании советско-румынских договоров о мире и дружбе 1948 и 1961 гг. остров принадлежал СССР.

Для Румынии возвращение острова Змеиный является символом возрождения геополитической роли страны в Юго-Восточной Европе. Таким образом, делимитация украинско-румынской границы, особенно вокруг острова Змеиный, затрагивает исключительно сложные аспекты формирования нового мирового порядка. Остров Змеиный — это не проблема обмена квадратными метрами или раздела перспективного на энергетические ресурсы континентального шельфа, а сложная геополитическая проблема постбиполярного мира, требующая высокого профессионализма и ответственности договаривающихся сторон. В настоящее время Международный суд в Гааге начал слушания по делу «Делимитация морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)». Естественно, пока никто не отменял международного права, но Объединенная Европа все чаще оказывается на стороне Румынии при решении спорных вопросов. А после реализации финансовых программ по укреплению «румынских ворот» к Черному морю это станет неоспоримым фактом.

Неопределенность с делимитацией черноморского шельфа отрицательно сказывается на инвестиционный климат в Украинском Придунавье и Причерноморье. Дунай стал своеобразным водоразделом между Украиной и Европейским Союзом и

Украине требуется партнерские взаимовыгодные отношения, направленные на усиление позиций страны в Юго-Восточной Европе.

После вступления Румынии и Болгарии в ЕС процесс продвижения на Восток приостановлен. Не только из-за финансовых ограничений. В тылу ЕС оказались Западные Балканы, где холодный мир поддерживается только благодаря войскам НАТО и потребуются длительное время для мирной европейской интеграции региона.

Европейский Союз, не обладающий военно-политической мощью, нечего не может предложить во внешней политике, кроме очередной кучи информационного мусора о правах человек. ЕС и Старая Европа между двух огней — военно-политической зависимости от США и энергетической от России. США абсолютно доминируют в НАТО. 38 % природного газа и 33 % нефти Европа получает из России. Отказ от того или другого в краткосрочной перспективе приведет к ухудшению качества жизни. Европа слишком долго живет в режиме благоденствия и не готова испытать малейший дискомфорт из-за необходимости освободиться от роли американского вассала за счет снижения качества жизни.

Кроме того, существует мусульманский фактор. Свыше 30 млн. человек, исповедующих в ислам, живет в странах ЕС, что приходится учитывать во внутренней и внешней политике ЕС. Фактор поспешного расширения на Восток так же порождает новые проблемы. Чуда не произошло, старой Европе нужна была, прежде всего, дешевая рабочая сила.

Черноморская геополитика США

Учитывая, что Москва может утратить окончательный контроль над Черноморьем после завершения срока аренды военно-морской базы в Севастополе, Соединенные Штаты после неудач на Ближнем Востоке взяли курс на Украину. Для этого имеется несколько оснований.

Во-первых, после распада Советского Союза у США появилась возможность создания новых зон «жизненных интересов» на рубежах евразийских цивилизаций в непосредственной близости к России и главным соперникам в глобальной конкуренции — Западной Европе и Китаю.

Во-вторых, в Пентагоне давно со вниманием прочитали классиков геополитики, и отлично представляют, что такое Хартленд (Восточная Европа) и почему Крым называют геополитическим полюсом Евразии, позволяющем контролировать огромные пространства на рубежах мировых цивилизаций. Учитывая американский прагматизм, Белый дом решил превратить Украину в регионального лидера (местечкового националистического «буревестника демократии»), преследуя свои геополитические цели в Евразии.

В-третьих, учитывая обстановку на Ближнем Востоке Соединенные Штаты обратили внимание на возможность с помощью энергетического моста в Украине оказывать воздействие на России и особенно ЕС. Хотя Россия взяла курс на диверсификацию поставок природного газа в Европу и строит трубопроводы в обход Украины, в будущем будет создан и энергетический мост от Каспия через Южный Кавказ и Черноморье (Констанцу) в ЕС. То есть, Черноморье с Крымом в любом случае должны стать для Америки важной «зоной жизненных интересов».

Соединенные Штаты, оставаясь в Ираке на неопределенное время, приняли решение о постепенном уходе с Ближнего Востока (сокращение зависимости от поставок нефти из региона). Это еще больше усилит давление США на Украину, так как очередная проигранная борьба за американскую демократию в Евразии (Восточной Европе) нанесет невосполнимый удар по геополитической мощи Америки. Не случайно, в Америке некоторые аналитики считают, что Украина — центральный вопрос национальной безопасности США. В докладе Совета по международном

отношении, подготовленным Стивеном Сестановичем, Струбом Тэлботтом и Майклом Макфолом в 2006 году, утверждается, что у России нет национальных интересов на Украине¹. В свою очередь, Соединенные Штаты имеют право делать все возможное, чтобы присоединить Украину к НАТО. При этом уход Украины станет смертельным ударом для России. Ричард Холбрук, претендующий на должность госсекретаря в случае победы демократов на президентских выборах, считает, что Украина является центральным вопросом национальной безопасности США². Фактически он повторил мысли известного американского политолога Збигнева Бжезинского о том, что Украина – квинтэссенция и высший смысл крушения СССР. А без Киева Российскому евразийскому исполину уже не суждено подняться никогда. Поэтому независимость Украины стала источником вдохновения американской геополитики, которая не намерена делить власть на Земле с Россией³. Эти слова Бжезинского стали настоящим бальзамом для украинских националистов, хотя сам американский политолог в последующем стал воздерживаться от таких резких высказываний в адрес России⁴.

В военно-политическом пространстве стратегической целью США является недопущение военного союза Украины с Россией и сохранение элементов конфронтации между «братьями славянами». По оценкам многих американских политиков и аналитиков (а не только Бжезинского), в этом заключается главная геостратегическая задача США в Восточной Европе.

Утвержденный Конгрессом США в марте 2007 г. Законопроект о расширении НАТО позволяет превратить Севастополь в американскую базу НАТО уже в 2012, а не в 2017 г., когда заканчивается договор с Россией об аренде. Фактически упрощается задача поддержки со стороны США «оранжевой» власти в Киеве всего на ближайшее пятилетие. Верхняя палата американского Конгресса 19 мая 2008 г. вновь единогласно утвердила резолюцию сената № 523 от 28 апреля в поддержку стремления Украины и Грузии стать членами НАТО, принявшего обращение к министрам иностранных дел стран-членов НАТО о необходимости присоединения Украины и Грузии к ПДЧ. В мае на саммите европейских стран — бывших братьев по социалистическому лагерю — поддержано стремление Украины стать членами НАТО и ЕС.

Таким образом, после окончательного провала экспорта демократии на Ближний Восток (Ирак), усилится стремление создать американский форпост на Украине. Сделают это Соединенные Штаты не ради высоких гуманистических идей, а для закрепления своей роли на рубежах евразийских цивилизаций, контроля энергетических потоков. Соединенные Штаты использовали принципы демократии как фиговый листок в борьбе за ресурсы в глобальной конкуренции. Делая ставку на этнонационализм беднейших коррумпированных стран, в том числе в Киргизии, Грузии и Украине.

Американский аналитик Анатолий Ливен пишет: «Отношение Украины и НАТО в особенности следует рассматривать в качестве примера глубокой иррациональности, пронизывающей политику США в бывшем Советском Союзе. Это не просто вопрос украинской интеграции в НАТО, раздражающий Россию, хотя угроза и очевидна. В конце концов, гораздо больше русских погибло в боях на украинской территории в различных войнах, чем Америка потеряла солдат во всех войнах вместе взятых, а российский флаг развевался над военно-морским портом Севастополя, когда Соединенных Штатов еще не существовало. Гораздо более весомое значение имеют

¹ Как бы вел себя Белый дом, если бы миллион американцев вдруг стали жителями другой страны?

² США навязывают России новую «холодную войну»? — Известия, 10 марта 2006 г.

³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999.

⁴ Бжезинский Зб. Выбор. — М.: Международные отношения, 2005.

два других фактора, которые почти никогда не упоминаются в ходе дебатов в США по этой проблематике... Первый заключается в том, что ... подавляющее большинство украинцев просто не хочет членства в НАТО, будучи убежденными, что вместо обеспечения безопасности Украины это может привести к ожесточению внутреннего разделения и, возможно, даже к расколу страны, а также к повышению уровня угрозы со стороны России... Второй фактор заключается в том, что если Украина станет членом НАТО, США не смогут её защитить»¹.

Произошла трансформация евразийской политики Соединенных Штатов, создающих «розово-оранжевый» геополитический пояс верности на рубежах евразийских цивилизаций. С учетом известной американской геополитической доктрины этот пояс можно назвать «демократической петлей Анаконды». Реальностью стали военные базы НАТО в странах Балтии, Польше, Юго-Восточной Европе (Румынии и Болгарии), американское присутствие на Южном Кавказе (Грузии) и Центральной Азии (Киргизия).

Для создания пояса «верности» в регионе был разработан американский геополитический проект. В Черноморье по инициативе Украины совместно с Молдовой, Грузией, Азербайджаном, Туркменией и Узбекистаном создано искусственное межгосударственное политическое и экономическое объединение ГУУАМ. Объединение после выхода Узбекистана, потребовавшего вывода американской базы с своей территории, трансформировалось в ГУАМ. Отношение к этому объединению со стороны политологов и аналитиков неоднозначно. Одни считают ГУАМ фундаментом регионального лидерства Украины, другие, заглянув в энциклопедию, встречают другой ГУАМ, имеющий статус заморской неприсоединенной территории США. Объединение выглядит искусственным из-за отсутствия экономического фундамента для стратегического партнерства.

Может сложиться впечатление, что это абсолютно мыльное межгосударственное образование, если бы не одно НО. Оно функционирует под патронажем и финансовой помощи США. Если прагматические американцы курируют этот проект, значит им это надо. Несомненно, что этот проект чисто геополитический, не имеющий экономической целесообразности, так как внешнеэкономические связи стран, вошедших в эту региональную группировку, ничтожны. Доля стран объединения во внешнеторговом обороте Украины составляет около 2 %. Его задача после ухода на Запад стран Балтии не только оторвать остальные бывшие советские республики от России, но сделать Украину новой региональной державой.

Первая попытка в 90-е годы закончилась неудачно, Украина не тянула на предоставленную её роль. После «оранжевой революции» было вновь реанимировано мыльное образование ГУАМ, правда с одной буквой У и при участии Румынии. Узбекистан после американского присутствия в этой республике решил уйти из объединения. Вновь была предпринята попытка назначить Украину на роль региональной державы, украсив её терновым венком буревестника демократии. В результате появилась украинская идея вместо ГУАМ создать Организацию за демократию и экономическое развитие.

При этом США ничуть не смущает что Украина, утратившая экономическую мощь и имеющая ВВП на душу населения в два раза меньше Польши, Венгрии, а также Румынии и Болгарии, в этой роли будет выглядеть смешно. В срочном порядке создается коалиция «Демократический выбор» (Украина и Грузия). Эти страны занимают, соответственно, 86 и 94 место в мире (из 104) в мировом рейтинге конкурентоспособности экономического роста государств (по данным Давосского

¹ Анатолий Ливен Взаимная ответственности и безответственность Запада и России. — Международная жизнь, 2007, № 7-8, с. 50 – 51.

всемирного форуму). Україна стала однією з самих біднейших країн Юго-Всхідної Європи, де найбільший шанс стати регіональною державою має Румунія. Україна опинилася в оточенні країн, які мають вищий рівень життя (за винятком Молдови).

Все це не має значення для Сполучених Штатів, які вбачають Україну в якості буфера США в Європі між ЄС і Росією. Однак зовнішньополітичний курс України на регіонального лідера в ГУАМ знову провалився. «Оранжеві ангели» революції з цією задачею не справилися. Створено пародію на регіональну державу в сірій зоні Європи, яка включає крім України, Грузію, непризнану Придністровську республіку і тимчасово Молдову, тяготеє до Румунії. Тут Україна виступає в якості буревісника віртуальної демократії.

Відсутність геополітичного мислення у владній українській еліті привели і призводять до народження мильних бульбашок стратегічного значення (імітації європейської інтеграції, Великого шовкового шляху, нафтопроводу Одеса – Броди, регіональної групування ГУАМ). Найбільший проєкт самостійної України нафтопровод Одеса – Броди гідний занесення в книгу рекордів Гіннеса. Ще одному державству в світі не вдалося безглуздо зарити стільки металу в землю за короткий проміжок часу. Замість того задати питання, куди нафта і куди везуть її по ній транспортувати?

В довготривалій перспективі не витримає критики широко розрекламований проєкт Євро-Азійського міжнародного транспортного коридору (ТРАСЕКА) через Україну з Західної і Північної Європи на Кавказ і Центральну Азію в Китай. По українському варіанту в Західній Європі передбачається формування двох напрямків: Копенгаген - Гданьск - Львів - Одеса/Херсон і Антверпен - Ренн (дунайський коридор). Змінене геоекономічне положення України як світової периферії і відсутність перспективних масових вантажних потоків свідчать про обмежені можливості проєкту. Чому, наприклад, для скандинавських країн поїздка за «три моря» з паромними переправами на Балтиці, Чорномурії і Каспії, якщо існує російський транспортний коридор, в модернізацію якого Європейський Союз уже вкладає інвестиції. Якщо б українські політики на свої особисті гроші купили вантаж і відправили його по маршруті ТРАСЕКА, то в Київ вони повернулися б величезними після перетинання багатьох митних і інших кордонів країн «демократичного вибору» Південного Кавказу і Центральної Азії.

Трансформація російської геополітики

Воєнно-політичне положення Чорноморського регіону характеризується втратою Російської Федерації своїх позицій. В результаті конфлікту між Росією і Україною Східна Європа вперше після падіння Османської імперії втратила воєнний паритет в Чорномурії. Чорноморський Флот Росії, дислоциований в основному в Севастополі, включає бригаду противолодочних кораблів з ракетним крейсером «Москва», бригаду десантних кораблів, бригаду ракетних катерів і ін. Особистий склад флоту нараховує 18 тис. військовослужбовців. Чорноморські флоти Росії і України поступають за бойовою силою турецькому флоту в 4,5 рази і Шостому американському флоту в Середземномурії в 20 разів.

В кінці 80-х і на початку 90-х років відбулася не геополітична катастрофа, як часто підкреслюють російські політики, а геополітичне самоубийство. Радянський Союз продав не тільки комуністичну ідею, але і всіх своїх багатьох союзників і прагнув до багатого «брюху» Заходу. Тому на Заході склалося враження про безкарність своїх дій в відношенні Росії. Кожна фігура світової політики, включаючи націоналістів з біднейших

государств, пыталась заслужить благословение Вашингтона и заработать дивиденды на антироссийской политике. Забывая при этом, что это не просто великая, но и вторая в мире ядерная держава. Когда-то этому должен был придти конец. И он наступил. В последние годы прагматичное руководство России начало осознавать пагубность этого курса. Отступать Москве уже некуда, и Кремль в результате грузинского блицкрига показал это в самой доступной форме. Стало очевидным, что дразнить русского медведя становится опасным занятием не только для мелкого авантюриста, но и для мировой системы безопасности. Тем более, что Соединенные Штаты при молчаливом согласии Европы спровоцировали эту ситуацию незаконным признанием независимости Косова.

Российская власть впервые твердо озвучила провал однополярного мирового порядка во главе с Соединенными Штатами, претендующего на смену биполярной модели мироустройства. В многополярном мире Евразия, Африка и Латинская Америка не может быть только «зоной жизненных интересов» США. Что выиграли Чехия и Польша, поменявшие Москву на Вашингтон? Теперь не американские, а российские ракеты будут направлены на эти страны с ограниченным суверенитетом. На Западе нет единства в отношении Восточной Европы. С одной стороны есть желание добить бывшую сверхдержаву, а с другой — бесперебойно получать от неё энергетические ресурсы.

Достигнута «красная черта» в лицемерии и двойных стандартах Запада, американского высокомерия на грани примитивного «жлобства» по отношению ко второй ядерной державе, у которой, по их мнению, не должно быть геостратегических интересов. Эта недальновидная политика особенно проявилась в следующих направлениях:

- игнорирование России на Балканах, признание независимости Косова;
- прием стран бывшего Варшавского договора в НАТО;
- неоконсервативные проекты мироустройства, в котором России не отводилось никакой роли;
- неблагодарность Вашингтона в ответ на поддержку Кремля в Афганистане;
- создание «мыльных» антироссийских геополитических образований типа ГУАМ;
- организация так называемых демократических «цветных революций» с опорой на этнонационализм;
- подстрекательство враждебных России сил и поощрение «пятой колонны» Америки в Европе идти на конфронтацию с Москвой;
- умаление победы России во Второй мировой войне, отождествление советской власти с нацистским режимом;
- использование купленных мировых СМИ в антироссийской пропаганде.

Достигнута «красная черта», за которой начинается противостояние НАТО и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). «Мировая геополитическая революция в начале XXI века»¹ не случайно стала главной дискуссионной темой международного «Валдайского» клуба, объединяющего видных политиков, аналитиков и ведущие мировые СМИ из 80 стран. Происходит рождение многополярного мира.

Достигнута «красная черта» в антироссийской политике в экономической и военно-политической сфере. Закончился период в безнаказанности, что могут подтвердить страны Балтии, последовательно утрачивающие позиции на рынке транспортных услуг.

¹ В 2007 году была опубликована статья российского геополитика генерал-полковника Леонида Ивашова «Мировая геополитическая революция».

Вместе с тем, Россия подтвердила, что в обозримом будущем Россия будет оставаться одним из самых надежных партнеров на энергетических рынках Европы. Это особенно актуально в связи с геополитической нестабильностью на Ближнем и Среднем Востоке.

Это только в литературной классике миром правит любовь, в реальности псевдо демократия насаждается с позиций военно-политической силы. А мир делится по принципу «свой – чужой». Америка щепетильно считает, сколько погибло американских солдат в Ираке, а точность подсчета погибшего арабского населения ради призрачной демократии исчисляется плюсом и минусом сотни тысяч. И на этом фоне две тысячи расстрелянного мирного населения Южной Осетии для них ничего не значит. Осетины для них чужие, так как выбрали не правильную политическую ориентацию. Можно представить, какой бы вой поднялся, если бы ракетной системой залпового огня был обстрелян западный город.

После грузинского блицкрига и военной поддержки президентской властью Украины режима в Тбилиси со стороны России возможно принятие комплекса мер по отмене преференций во внешнеэкономических связях и существующей кооперации в стратегических для Украины отраслях (оборонно-промышленный, топливно-энергетический, продовольственный комплексы). Что может иметь катастрофические последствия для экономики.

Последствия грузинского блицкрига

Черноморский регион втягивается в международный глобальный конфликт. Этот прогноз¹, подтвердился событиями на Кавказе. После неудавшегося грузинского блицкрига, обстановка в Черноморском регионе стала взрывоопасной. Это замораживает на неопределенное время реализацию многочисленных коммуникационных и энергетических проектов. Черноморский регион становится исключительно непривлекательным для инвестиций. Если в недавнем прошлом Запад рассчитывал на монопольное право распоряжаться энергетическими ресурсами Каспийского региона и Центральной Азии, то к настоящему времени на них претендуют Китай, Индия, Япония и другие азиатские страны, не заинтересованные в создании энергетического моста на Запад через Южный Кавказ. Кроме того, азиатские страны выступают против «цветных революций», приводящих к власти проамериканские националистические режимы под флагом «демократии».

Многонациональная советская Грузия была процветающей республикой, и это гасило межнациональные конфликты. После распада Советского Союза националистическая политика Тбилиси отбросила республику на кавказские задворки. Сегодня по макроэкономическим показателям Грузия является беднейшей на Кавказе. Поэтому очередной геноцид против осетин не останется бесследным для армян Джавахетии и Тбилиси, азербайджанцев Кахетии, панкисских чеченцев. Грузия по приказу безрассудного президента нанесла смертельный удар по территориальной целостности. Как легко за короткое время разрушить отношения между двумя народами, создаваемые столетиями. И провозгласить лозунг «Я — Грузин. Четвертое столетие сопротивления». Абхазия и Южная Осетия потеряны для Грузии в обозримом будущем.

Грузинский блицкриг показал опасность столкновения двух ядерных сверхдержав из-за мелкого авантюриста. Какая разница кто кого уничтожит или ядерная Америка семь раз Россию, или Россия три раза Америку?

События на Кавказе показали, что Запад и НАТО не будут воевать за националистические режимы бедных коррумпированных государств. Британская

¹ Дергачев В.А. Демократическая «петля Анаконды»: новые рубежи евразийской геополитики США. Вестник аналитики, 2007, № 3.

«Таймс» пишет: «Членство в НАТО будет означать, что жители Америки и Западной Европы обещают сражаться, защищая Грузию и Украину, если их атакует Россия. Но подобное обещание вызывает сомнения. По этой причине крайне сомнительно, что Конгресс США ратифицирует вступление Грузии и Украины в НАТО». После грузинской авантюры на Западе все больше сторонников «реальной политики», выступающих за уважение российских прав на доступ к Черному морю. Поэтому, как пишет «Таймс», Украина, возможно, должна передать Крым России, «прежде чем встанет вопрос о её членстве в НАТО»¹.

Соединенные Штаты не имеют глубокой исторической памяти и опыта разрешения сложных этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов за исключением создания индейских резерватов. Это показали события на Балканах, Ираке, Афганистане. Но вероятно этого мало. Америка еще претендует на роль кавказской пленницы.

Причерноморские государства обладают разными геополитическими возможностями. Турция реально усилила военно-морские и экономические позиции в регионе. Страна входит в военно-политический блок НАТО, имеет многочисленную армию и самый мощный в регионе модернизированный военно-морской флот. Обращает на себя внимание особенности членства Турции в НАТО. Турецкая власть сохраняет суверенное достоинство в этом военно-политическом блоке, на территории страны нет «чисто» американских военных баз и Анкара может сказать нет Вашингтону в тех случаях, которые противоречат национальным интересам. Поэтому Турция выступает против усиления военно-политического присутствия США в Черноморском регионе.

Румыния и Болгария не только стали членами НАТО, но разрешили де-факто создание на своих территориях американских баз. Не риторический вопрос — против кого создаются военные базы США в Болгарии и Румынии? Румыния так же стремится возродиться в качестве региональной державы Юго-Восточной Европы. На пути к вступлению в НАТО находится и Грузия, претендующая на роль «морских ворот» Южного Кавказа (проект грузинского Дубая).

События на Кавказе показали, что Украина остается несостоявшимся государством с «некомпетентным суверенитетом». Об этом свидетельствуют провокационные указания со стороны американского посольства на необходимость конфронтации с Россией. Выступление американского посла в Украине Вильяма Тейлора с подстрекательской статьей в «Зеркале недели» о том, что «вызовы со стороны России становятся все более зловещими» и Украина должна говорить в один голос в осуждении России.

Румыния поддерживает вступление Украины в НАТО, что позволит Бухаресту решить территориальные проблемы. Южная Бессарабия (ныне украинское Придунавье) и Северная Буковина должны быть по мнению румынских властей переданы Молдове в обмен на Приднестровье. В свою очередь, Молдова, зажата между двумя странами НАТО, вынуждена будет объединиться с Румынией. Но отмена Пакта Молотова-Риббентропа вызовет цепную реакцию. Польша потребует возвращения Галиции с Львовом.

Таким образом, проблема вступления Украины в НАТО дестабилизирует обстановку в Восточной Европе и Черноморье, замораживает инвестиционный климат и может еще больше обострить конкурентоспособность государства на основных региональных рынках.

Главный геополитический приз Америки

¹ www.inosmi.ru

В центре геополитической трансформации в Восточной Европе и Черноморья находится проблема Крыма¹. Геополитические проблемы Кавказа в Черноморском регионе так же исторически связаны с проблемами Крыма. Несомненно, главным призом Соединенных Штатов за победу в холодной войне будет военное присутствие США в Крыму. Крым наряду с Балканами и Афганистаном является одним из крупнейших геополитических узлов Евразии и становится эпицентром соперничества великих держав. Крым за свою многовековую историю всегда находился в геостратегическом пространстве крупнейших евразийских государств и никогда не был бедным придатком националистического коррумпированного государства. Практически на Крым претендовали все великие державы. Включая, кроме Российской, Британскую и Германскую империю, Третий Рейх, а так же мировую еврейскую диаспору, крымских татар, украинцев и, наконец, американцев. И с позиций геополитики, абсолютно логично желание единственной американской сверхдержаве иметь военные базы в Крыму. Но вряд ли Севастополь станет городом американской славы, по той же причине, по которой не стали Сайгон, Белград, Кабул и Багдад. Но эффективно дестабилизировать обстановку в новой зоне «жизненных интересов» самая правильная страна в мире может. И тогда украинские националисты потеряют все, выключая награбленное советское добро, хранящееся в сундуках на персональных еврохуторах.

После распада Украины в Крыму может быть провозглашено Русское государство. Но сегодняшние реалии таковы, что под давлением Запада Россия по уже сложившейся традиции предаст диаспору. На полуострове, получившем права территориальной автономии, особенно остра проблема вернувшихся на родную землю крымских татар. Поэтому наиболее вероятно создание Крымско-татарского государства под американским протекторатом. Когда двое дерутся — выигрывает третий. Крым, возможно, не будет ни российский, ни украинский. Мировая империя «добра» поддержит стремление крымских татар к независимости. Крымские татары, требования которых неоднократно не выполняли украинские националисты, переориентируются на самую правильную страну мира, и с её помощью будет провозглашена независимая республика крымских татар и начнется массовый исход русских с полуострова, дестабилизирующий обстановку в России.

Хотя Крым для России уже был потерян де-юре после Беловежского сговора, вступление Украины в НАТО и приход американцев в Севастополь будет, несомненно, иметь огромный психологический удар по России. Станет вершиной окончательного унижения России после распада Советского Союза. Крым превратится в «непотопляемый» броненосец американской геополитики в Евразии и позволит осуществлять контроль за ракетно-ядерными силами России и нарушениями принципов «честной» российской демократии, контроль над энергетическими коммуникациями из России, Каспия и Большого Ближнего Востока в Европу.

В Крыму с приходом американцев по сложившей традиции (Албания, Косово, Афганистан) будет создан крупнейший узел наркотрафика. Спецслужбы договорятся с местными полевыми командирами, чтобы те не отстреливали янки, за это Америка будет закрывать глаза на криминальный наркобизнес, несущий смерть в Россию и Европу. Курорты Южного Берега Крыма придут в запустение, так как с исходом русских уйдет и традиционный российский турист и отдыхающий. Других желающих отдыхать в криминальном протекторате практически не будет.

Последнее падение Севастополя будет самым болезненным ударом не только по имперским амбициям Москвы. Исход русских из Крыма и Севастополя будет означать

¹ Дергачев В. Геополитическая трансформация Крыма. — Вестник аналитики, 2008, № 3.

окончательный распад православной цивилизации и приведет к дестабилизации в России, особенно на Северном Кавказе. Вступление Украины в НАТО явится самым сильным психологическим ударом по российскому менталитету. Не только миллионы русских окажутся в сфере влияния западной цивилизации, но произойдет окончательный раскол православной церкви и усилении западного христианства. Будет подорвана геополитическая мощь государства, определяемая силой духа. Усилится активность западного христианства, что наряду с углублением капиталистических отношений (индивидуализации человека) приведет к психологическому дискомфорту православного человека, лишеного общинного (коллективного) самосознания. И, в конце концов, у него возобладают чувства крови и почвы в самой очевидной их форме — радикальном национализме. Таким образом, украинская власть получит вместо идеологии галичанского панукраинизма, национализм Малороссии и Новороссии. Это сделает абсолютно невозможным формирование украинской нации и приведет к этнонациональным и этноконфессиональным конфликтам, и, в конце концов, завершится распадом государства. Русские украинцы окажутся примерно в том же положении, в котором находились западные украинцы в составе Польше и Австро-Венгрии. Каким будет реальный сценарий, нынешняя украинская власть не способна просчитать.

Крым является полигоном испытания украинской государственности. Угрозу стабильности создает власть, не способная консолидировать народы Украины и обеспечить достойное человека качество жизни. Бедное украинское государство криминально-коррупцированной демократии с идеологией примитивного провинциального национализма не сможет на протяжении длительного времени удерживать в своих границах Крым.

Выводы

Организации Черноморского экономического сотрудничества не стала полноценной региональной группировкой. Преувеличенной оказалась её роль в обеспечении региональной безопасности. Трудности региональной экономической интеграции обусловлены геополитической обстановкой на рубежах евразийских цивилизаций.

За последнее время Черноморский регион постепенно превращается в зону международного глобального конфликта в соответствии с логикой геополитики силы. В обозримом будущем геополитическая обстановка в Черноморье будет характеризоваться столкновением геостратегических интересов НАТО, ЕС и России. Возможная «балканизация» превратит Черноморье в самый нестабильный регион в Евразии. Геополитическая обстановка будет определяться так же реальными политико-экономическими возможностями контроля транспортировки каспийской нефти и газа.

Черное море становится зоной «жизненных интересов» Соединенных Штатов, что уже по сложившей традиции может привести к дестабилизации в регионе. Попытки США вытеснить Россию из Черноморского региона за счет усиления роли Украины и превращения её в региональную державу пока не увенчались успехом. Однако отсутствие у России последовательной и твердой черноморской политики может привести к утрате геополитических позиций в регионе.

Украина и Грузия не имеют самостоятельной региональной политики, служат пешками в чужой геополитической игре. Болгария и Румыния не только вступили в НАТО, но и предоставили свои территории для размещения американских военнослужащих.

Гарантом стабильности на Кавказе могут выступить Россия и Турция, имеющие многовековой и исторический опыт. Главный союзник Турции на Южном Кавказе —

Азербайджан, проводить традиційно умеренно дружеску політику в відношенні Росії. Для Москви головним союзником на Южному Кавказі залишається Армєнія.

Внєшня політика Росії повинна бути орієнтована на підтримання цілостності і можливого нейтралітету і федералізації України, захисту останнього самого крупного зарубєжного форпосту російського мови і культури. Росія не зможе повернути всіх росіян на велику батьківщину, але вона може стати привабливою державою і регіональним інтегратором, якщо продемонструє успішну модернізацію і трансформуватиме олігархічну модель держави в соціально орієнтовану. Вона стане притягальною для інтеграції і білорусів і українців.

Будущє України залежить не тільки від можливих шляхів подолення кризи державності, але і створення геополітичного балансу внєшньполітичних векторів в трикутнику ЄС – США – Росія. Возрождение морської сили України буде можливим тільки при умові подолення кризи української державності і збереження статусу нейтрального не блокового держави, встановлення стійких і добросусідських відносин з Європейським Союзом і Росією. Націоналістичне державо кримінально-корумпованої демократії не зможе бути привабливою для іноземних інвестицій, необхідних для возрождения морської сили. Якщо Україна вибере замість нейтралітету і створення геополітичного балансу, проамериканську або проросійську сторону, вона буде розірвана без особливого жальє для основних геополітичних гравців.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено дослідженню перспектив торгово-економічного співробітництва країн Чорноморського регіону з різними країнами з метою визначення геостратєгічних завдань країн-учасниць ОЧЕС.

SUMMARY

The article is devoted to research of trade and economic collaboration countries of Black Sea region with the purpose of geostrategic problems definition in the countries-participants BSEC.

Надійшла до редакції 22.09.2008 року

УДК 339.92:061.1 ГУАМ (470+571+438)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ПОДОБИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ В ГУАМ, РОССИИ И ПОЛЬШИ В 1998 – 2006 ГОДАХ

Кривяк А., д.э.н., инженер Главного института горного дела, г. Катовице, Польша

Эффективность и действенность экономической деятельности предприятий и их конкурентность на внутреннем и совокупном рынке зависит, в большой мере, от макроэкономического окружения характеризуемого избранными показателями. Среди много разных макроэкономических показателей характеризующих экономику избранной страны в далєкий анализе выбрали следующее:

динамика изменений ВВП (Валового Внутреннего Продукта) считанная величиной процентных изменений в отношении до предыдущего года;